

В. В. Жарков, Д. Н. Малахов

Структура Вооруженных сил в 1920-е гг.

В статье проведен анализ преобразований в Вооруженных силах в 1920-е гг. Подробно рассмотрены основные мероприятия реформирования военной организации и изменения, коснувшиеся системы комплектования Красной армии.

Определена значимость перехода к территориальным дивизиям (территориальные формирования строились и дислоцировались с учетом административного деления страны, экономического районирования, плотности, состава и рода занятий населения).

Особое внимание уделено сравнению преимуществ и недостатков территориально-милиционного и кадрового принципов формирования Красной армии.

В статье дана оценка основным действиям военно-политического руководства, показано их влияние на количественно-качественные показатели армии.

Подробно рассмотрена действительная военная служба, которая осуществлялась в трех основных формах (действительная служба в кадровых частях РККА сроком от 2-х до 4-х лет, действительная служба в переменном составе территориальных войск в течение 5-ти лет путем ежегодных учебных сборов, служба вневойсковым порядком общим сроком 6 мес. за 5 лет).

Определены итоги перестройки структуры Красной армии в 1920-е гг. на всех уровнях. Проведен численный анализ сокращения военной организации.

Ключевые слова: Красная армия, реорганизация, смешанная система комплектования, территориально-милиционная система, национальные формирования, кадровая система, кадрово-переменный состав, действительная служба, первоочередные дивизии, формирование РККА, второочередные дивизии, командование.

V. V. Zharkov, D. N. Malakhov

The Structure of the Armed Forces in 1920-s years

The analysis of transformations in the Armed forces in 1920-s is carried out. The main actions of reforming of the military organization and the changes concerned the system of manning of the Red Army are considered in detail.

The importance of transition to territorial divisions (territorial formations were built and stayed taking into account administrative division of the country, economic division into districts, density, structure and occupation of population) is defined.

The special attention is paid to comparison of advantages and shortcomings of the territorial-militia and personnel principles of formation of the Red Army.

In the article the assessment is given to the main actions of the military-political management, their influence on Army quantitative-qualitative indicators is shown.

Active duty which was carried out in three main forms (active service in regular units of the Red Army from 2 to 4 years, active service in a variable structure of territorial armies during 5 years by means of annual training sessions, service by extra army order with total period of 6 months in 5 years) is in detail considered.

Results of reorganization of the structure of the Red Army in 1920-s at all levels are defined. The numerical analysis of reduction of the military organization is carried out.

Keywords: the Red Army, reorganization, a mixed system of manning, a territorial-militia system, national formations, a personnel system, a personnel and variable structure, active service, Prime divisions, Formation of the Red Army, Secondary divisions, Command.

Военно-политические, экономические и социальные условия как внутреннего, так и международного характера того времени диктовали необходимость значительного сокращения Вооруженных сил Советской Республики и приведения их организационно-штатной структуры в соответствие с оборонным характером военной политики и экономическими возможностями страны.

К концу 1920 г. в Красной армии насчитывалось 5,5 млн человек, из которых 83,4 % составляли мобилизованные и 16,6 % добровольцы [10]. Содержать такую многочисленную армию государство было не в состоянии, прежде всего по экономическим причинам.

В короткие сроки необходимо было демобилизовать почти 5 млн военнослужащих, определить принципы дальнейшего строительства Воо-

руженных сил, реорганизовать структуру соединений и частей РККА, перестроить систему материального обеспечения войск, позаботиться о единой подготовке командных и административных кадров, улучшить обучение и воспитание личного состава [3].

Важнейшим шагом военной реформы стал переход к смешанной системе комплектования. Данное преобразование носило вынужденный характер и было вызвано необходимостью

а) обеспечить возможность подготовки всего годного для военной службы призывного состава страны;

б) иметь соответствующее число воинских соединений [1].

Однако главной причиной перехода было плохое экономическое положение страны, а территориально-милиционная система позволяла резко сократить расходы на военные нужды. Так, содержание кадровой дивизии обходилось казне в 1,8 млн руб., а территориальной – в 1,7 млн руб. В то же время первая в течение двух лет давала подготовку 4,4 тыс. чел., а вторая – 12 тыс. чел., причем за 8 месяцев [8]. Исходя из этого на одного красноармейца ежегодно затрачивалось в кадровой дивизии 267 руб., в территориальной – 58 руб.; за весь период службы на подготовку одного бойца затрачивалось соответственно 535 и 291 руб. Экономия денежных ресурсов представлялась важнейшим достоинством территориально-милиционной системы комплектования армии.

Переход к смешанной системе комплектования начался осенью 1922 г.: опытным порядком в Петрограде была сформирована первая территориальная бригада, а к концу лета 1923 г. имелось уже десять территориальных дивизий [1, с. 87]. Первые испытания территориально-милиционных формирований произошли в 1923 г., когда эти соединения были проверены на летних сборах. Сборы показали слабую подготовку призывников, которые, прибыв в части, не понимали целей и задач сборов. В некоторых районах кулаки пустили слух, что сборы территориальных дивизий являются скрытой мобилизацией, что скоро начнется война и призванных отправят на фронт и т. п. В результате многие «переменники» уходили на сбор как на войну (даже с сухарями), а часть из них стремилась скрыться. Несмотря на возникшие трудности, сборы удалось провести, М. В. Фрунзе сделал об этом следующие выводы: «Опыт... подтвердил правильность наших первых шагов... выявил

возможность дальнейших... более широких мероприятий» [11].

8 августа 1923 г. ЦИК и СНК СССР издали декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся», в котором утвердили создание территориальных формирований, введение вневойсковой подготовки, а также разделение территориально-милиционных формирований на постоянный (кадровый) и переменный состав [4].

В дальнейшем создание территориально-милиционных частей шло полным ходом. Уже 1 апреля 1926 г. в армии насчитывается 49 стрелковых дивизий, 3 стрелковых полка, 2 кавдивизии, 1 полк бронепоездов были территориальными. Всего в перечисленных соединениях и частях насчитывалось 98.081 чел. кадрового и 563.853 чел. переменного состава [5]. В целом с 1924 по 1928 г. количество территориальных дивизий выросло в четыре раза. На такое положение переводились преимущественно стрелковые формирования. Кавалерия, технические войска оставались в основном кадровыми. Так, территориальные части составляли в пехоте 71 %, в кавалерии – 12 %, в артиллерии – 38 % от общего количества соединений и частей [10, с. 152]. В целях повышения мобилизационной готовности Красной армии приграничные округа комплектовались в большей мере кадровыми частями. Так, на 1 октября 1924 г. Ленинградский, Западный и Украинский округа состояли из них численно на 42,6 %, причем авиация – на 61,7 %, артиллерия – на 60,8 %, броневойска – на 53,9 %, конница – на 46,9 %, войска связи – на 44,2 % [1, с. 180].

Территориальные формирования строились и дислоцировались с учетом административного деления страны, экономического районирования, плотности, состава и рода занятий населения. Чаще всего районами комплектования являлись: для дивизии – губерния, для полка – уезд, для роты – волость. В этой сфере имелись серьезные недостатки, прежде всего в организации учета и призыва пополнения. Законодательное регулирование вопросов прохождения службы переменным составом было недостаточным. Также милиционные формирования были плохо обеспечены табельным имуществом. Еще хуже дело обстоит с качеством командного состава (в особенности младшего), имевшего слабую подготовку [1, с. 92].

При оценке результатов политической подготовки красноармейцев на сборах 1924 г. следует

иметь в виду особенности политической обстановки в деревне в то время. На территориальных сборах ярко сказались «крестьянские настроения», проявившиеся в деревне в 1924 г. Суть их состояла «в известном недовольстве высокими ценами на промышленные товары и сравнительно низкими ценами на продукты сельского хозяйства, а также недовольстве налоговой политикой. Кулаки и спекулянты всячески стремились использовать эти настроения, чтобы повести середняка за собой и противопоставить бедным крестьянам и рабочему классу» [6].

О проявлении таких «крестьянских настроений» на территориальных сборах в 1924 г. сообщали Политорганы всех военных округов. В ряде мест красноармейцы из крестьян выражали недовольство существующими ограничениями при приеме крестьян в партию, выдвигали предложения о создании крестьянских организаций.

Носителем этих настроений была, прежде всего, зажиточная часть крестьян-помещиков, которая подчас отражала и кулацкое влияние. Нередки были случаи, говорится в сводке Политического Управления РККА № 247 от 7 октября 1924 г., когда в выступлениях переменного состава территориальных дивизий (из крестьян) возникали острые кулацкие настроения и противопоставления города деревне [7]. Содержание документов ПУРККА позволяет выделить «неудобные» для власти вопросы «кулацкого характера», задаваемые красноармейцами на политзанятиях: «Почему крестьянин, работая целые сутки, живет в бедности, а рабочий, работая 8 часов, живет припеваючи?» или «Налог берут, а давать ничего не дают?» и т. п. [1, с. 104].

Затрудняла проведение сборов большая неясность личного состава. Так, например, в 30-ю дивизию Украинского военного округа на сборы не явились комсостава – 64 чел., политбойцов – 20 чел., красноармейцев – 280 чел., а среди прибывших имелось большое количество «сектантов, уклонистов и прочих идеологически вредно настроенных элементов». В 7-й роте 99-й дивизии того же округа среди прибывших на сбор отмечался ярко выраженный украинский национализм. Все красноармейцы недовольны тем, что рота до сих пор не украинизирована. Командир и политрук заменены украинцами. Выдано распоряжение говорить везде только на украинском языке [7, л. 12]. Подобные проблемы постепенно разрешались и с каждым годом существования и закрепления территориально-милиционной системы все реже появлялись в сводках ПУРККА.

По количеству кадрово-переменного состава, а значит и по решаемым задачам территориальные дивизии подразделялись на

- первоочередные (2400 чел. кадра и 10681 чел. переменного состава);
- второочередные при кадровой дивизии (604 чел. и 11750 чел.) и при первоочередной дивизии (622 чел. и 11734 чел.);
- ячейки территориальных дивизий (190 чел. постоянного состава) [1, с. 98–99].

Первоочередные дивизии в боевом отношении были вполне способны и самостоятельно решить поставленные задачи. Второочередные территориальные соединения были значительно слабее здесь: для проведения учебных сборов приписанных красноармейцев «занимали» военные кадры у первоочередных и кадровых дивизий. Ячейки же являлись базой развертывания при мобилизации и не занимались военным обучением граждан. К апрелю 1925 г. из 46 территориальных советских дивизий 28 были первоочередными, кроме дивизий имелось также 14 соответствующих ячеек [5, с. 17].

Несмотря на существующие недостатки, К. Е. Ворошилов на торжественном заседании в Большом театре в день VIII годовщины Красной армии 23 февраля 1926 г. заявил: «Красная Армия построена на двух принципах: на принципе кадровых войсковых соединений и на принципе территориально-милиционных формирований. Территориальные части являются преобладающей формой организации Красной Армии.

Способ формирования армии путем территориально-милиционной системы является единственно возможным. Только при нем РККА может выполнить те огромные задачи, которые на нее возлагаются на случай войны. Только такая Красная Армия, которая может развернуться до определенных размеров, не допуская никаких импровизаций, никаких наспех задуманных форм сплочения частей, может выполнить все задачи, которые перед ней встанут, и мы эту армию в таком именно виде сейчас и имеем» [2].

Действительно, начиная с 1924 г., после Пленума Реввоенсовета СССР, темпы создания территориально-милиционных формирований постоянно возрастали: в 1923 г. в таком режиме содержались 17,2 % соединений, в 1924 г. – 47,6 %, в 1925 г. – 62,8 %, в 1926 г. – 65,8 % [9].

Практическое применение территориальной системы выявило ряд ее преимуществ. Эти преимущества, по мнению Советского военно-политического руководства, имеют экономиче-

ский (подготовка бойца с меньшими затратами) и политический (укрепление союза рабочих и крестьян, массовая военизация населения) аспекты.

Во всех выступлениях, статьях указывались общие недостатки, никакой подробной информации для граждан страны не было (в основном успехи и «победы» территориальной системы). Проанализировав ряд выступлений, можно сделать вывод, что реальная обстановка серьезно расходилась с материалами выступлений, в которых без конца заявлялось, что основой нынешних Вооруженных сил Союза являются не кадровые части, а территориально-милиционные, и часто отмечалось превосходство территориальных частей.

Реальное положение дел было иным, что вынужденно отмечал нарком обороны СССР.

Так, подводя итоги сборов новобранцев 1903 года рождения, К. Е. Ворошилов отмечал: «Расположение территориальных частей определялось, как правило, принципом районирования населения. Поэтому в случае войны, учитывая огромное пространство Советской страны и недостаточную сеть железных дорог, сосредоточение этих частей на том или ином театре военных действий представляло бы одну из трудных проблем.

Другим недостатком этой системы являлось то, что она, будучи основана на проведении коротких сборов, не могла обеспечить должное сплочение частей, воспитания в личном составе крепкой дисциплины и изучения сложной техники» [2, с. 44].

Имелось много других недостатков. Например, ПУРКА постоянно получали доклады о плохом обеспечении переменного состава обмундированием. В 16-й дивизии ПВО в последние недели сборов некоторые роты приходилось вывозить на занятия в одних кальсонах и нательных рубашках; в Ленинградском военном округе призывники получили некондиционную обувь, развалившуюся на второй день носки.

Такое состояние обмундирования увеличивало заболеваемость новобранцев от простуды, натирания ног и т. д. В 18-й дивизии Московского военного округа зафиксирован факт смерти от простуды двух новобранцев.

В отдельных случаях некоторые новобранцы начинали открыто ставить вопрос о полезности территориальной системы вообще и спорности ее преимуществ по сравнению с кадровой [6, л. 2–3].

Территориально-милиционная система долгое время оставалась основой построения Вооруженных сил СССР, свое окончательное юридическое закрепление она получила в законе «Об обязательной военной службе», принятом 18 сентября 1925 г.

Действительная военная служба стала осуществляться в трех основных формах:

– действительная служба в кадровых частях РККА сроком от 2-х до 4-х лет (в зависимости от вида и рода войск) и состояние в долгосрочном отпуске (от 1 до 3 лет);

– действительная служба в переменном составе территориальных войск в течение 5-ти лет путем ежегодных учебных сборов на общий срок 8–12 мес. и пребывание в отпуске между сборами; в остальное время трудовая деятельность по месту жительства;

– служба вневойсковым порядком (обучение военному делу по месту жительства при отсутствии территориальных формирований методом сборов общим сроком 6 мес. за 5 лет).

С 1939 г. СССР спешным порядком начинают ликвидировать территориальные соединения и части. Однако инерция недостатков территориально-милиционной системы серьезно осложнила для страны и армии ход и итоги начального периода Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Берхин, И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.) [Текст] / И. Б. Берхин. – М.: Воениздат, 1958. – С. 365.
2. Ворошилов, К. Е. Статьи и речи [Текст] / К. Е. Ворошилов. – М.: Партиздат, 1936. – С. 41.
3. Кадишев, А. Б. История Советского военного искусства 1917–1940 гг. [Текст] / А. Б. Кадишев. – М.: ВПА, 1949. – С. 233.
4. Кузьмин, Н. Ф. На страже мирного труда (1921–1940 гг.) [Текст] / Н. Ф. Кузьмин. – М.: Воениздат, 1971. – С. 21.
5. Осьмачко, С. Г. Военная реформа в СССР (1924–1928 гг.): содержание, значение и исторические уроки [Текст] : монография / С. Г. Осьмачко. – Ярославль, 1994. – С. 11.
6. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 219. – Л. 3.
7. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 9.
8. Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 161.
9. Рышман, М. Революционный Военный Совет СССР за 10 лет [Текст] / М. Рышман. – М.-Л.: Госвоениздат, 1929. – С. 14.
10. Советские Вооруженные Силы: История строительства [Текст]. – М.: Воениздат, 1978. – С. 123.

11. Фрунзе, М. В. Избранные произведения [Текст] / М. В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1984. – С. 138.

Bibliograficheskiy spisok

1. Berkhin, I. B. Voennaya reforma v SSSR (1924–1925 gg.) [Текст] / I. B. Berkhin. – М.: Voenizdat, 1958. – С. 365.

2. Voroshilov, K. E. Stat'i i rechi [Текст] / K. E. Voroshilov. – М.: Partizdat, 1936. – С. 41.

3. Kadishev, A. B. Istoriya Sovetskogo voennogo iskusstva 1917–1940 gg. [Текст] / A. B. Kadishev. – М.: VPA, 1949. – С. 233.

4. Kuz'min, N. F. Na strazhe mirnogo truda (1921–1940 gg.) [Текст] / N. F. Kuz'min. – М.: Voenizdat, 1971. – С. 21.

5. Os'machko, S. G. Voennaya reforma v SSSR (1924–1928 gg.): sodержanie, znachenie i istoricheskie uroki [Текст]: monografiya / S. G. Os'machko. – Yaroslavl', 1994. – С. 11.

6. RGVA. – F. 4. – Op. 2. – D. 219. – L. 3.

7. RGVA. – F. 4. – Op. 1. – D. 107. – L. 9.

8. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv (dalee RGVA). – F. 4. – Op. 2. – D. 3. – L. 161.

9. Ryshman, M. Revolyutsionnyj Voennyj Sovet SSSR za 10 let [Текст] / M. Ryshman. – М–Л.: Gosvoenizdat, 1929. – С. 14.

10. Sovetskie Vooruzhennye Sily: Istoriya stroitel'stva [Текст]. – М.: Voenizdat, 1978. – С. 123.

11. Frunze, M. V. Izbrannye proizvedeniya [Текст] / M. V. Frunze. – М.: Voenizdat, 1984. – С. 138.